Святейший Патриарх Кирилл: «Украинская Православная Церковь обладает духовной силой и способностью объединять весь народ, и то, что я вижу здесь, общаясь с людьми, меня в этом убеждает»

29 июля 2009 года, по окончании выступления в Киево-Печерской Лавре перед архиереями, духовенством, монашествующими, мирянами, преподавателями и студентами Киевской Духовной академии, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ответил на вопросы участников встречи. Отвечая на вопрос об итогах состоявшейся 27 июля встречи с Президентом Украины В.А.Ющенко, Предстоятель Русской Православной Церкви сказал:

Я удовлетворен встречей с Президентом, это был очень открытый и недипломатический разговор. К сожалению, под дипломатией у нас часто подразумевается некая кривда - человек думает об одном, говорит другое, а делает третье. Такая «дипломатия» всегда обречена на провал. Для меня дипломатия — это способность говорить на языке, который понимает собеседник. Если вы не используете язык, приемлемый для собеседника, вы просто вступаете в конфликт с этим человеком.

Поэтому я беседовал с Виктором Андреевичем с полным осознанием того, что передо мной - Президент суверенного государства, человек, облеченный властью и полномочиями. Я излагал ему свое понимание того, что происходит сегодня на Украине, он изложил мне свое понимание, и в этих позициях было нечто общее. Это общее сводится к тому, что необходимо искать пути выхода из церковного кризиса. Думаю, что мы будем вместе искать такие пути - в первую очередь при участии Его Блаженства, который несет особую ответственность за Церковь на Украине как ее Предстоятель; вместе с украинским епископатом и в диалоге с украинской властью.

Невозможно требовать и достигать единства, настаивая на победе своего частного мнения. Так не бывает. Это - самое важное, что должно войти в сознание всех православных людей (я говорю и о тех, кто сегодня находится в расколе). «Все или ничего» — это не разговор для Церкви. Когда нам говорят: либо автокефалия, либо ничего; либо автокефалия, либо раскол — это не разговор. Частное мнение, которое разделяют отделившиеся от канонического Православия группы, не может ставиться в качестве категорического условия объединения всех православных. Это

методологический нонсенс, что очевидно любому человеку, имеющему хоть какой-то опыт переговоров и решения конфликтов.

Давайте переведем этот разговор на бытовой уровень. Муж с женой поссорились; из опыта известно, что если принимается только одна точка зрения, то конфликт не затихает; он будет исчерпан тогда, когда обе точки зрения будут приняты во внимание, когда вырастет чувство доверия, способность преодолевать трудности в семье.

К сожалению, я не мог прочитать все лозунги, которыми меня приветствовали оппозиционные политические группы, но какие-то отдельные слова попадали в поле зрения. Ведь это удивительно - чего только не говорят о Патриархе лишь потому, что у него есть иное видение положения дел! И при этом обращаются к Патриарху с просьбой: «Вы, пожалуйста, удовлетворите все наши требования, а если не удовлетворите, то мы будем продолжать говорить, что Вы такой-сякой». Но ведь так не бывает! Во всей методолгии, которая сегодня предлагается для уврачевания раскола, изначально заложена бессмыслица.

Поэтому мое слово ко всем православным заключается в следующем: Церковь должна осознать, что она - родной дом для всех, для правых и левых, для восточных и западных, для демократов, коммунистов, националистов - для всех. Исходя из своей миссии быть общим пространством для всех, она должна выстраивать свои отношения с миром. Если сегодня идея автокефалии радикально политизирована и привязана к политическому выбору определенных групп, то как под эту реальность может быть сверстана вся жизнь православных, когда большое количество с этим не согласно?

Значит, нужно объединяться вокруг общей идеи. Но автокефалия такой общей идеей не является, не потому, что якобы есть какие-то имперские происки Москвы (глупость, которую часто обрушивают на людей СМИ), а потому что такова наша история. Киев — это южная столица русского Православия. Иногда нам приводят в пример другие страны: в Чехии и в Словакии — Автокефальная Церковь, в Албании - Автокефальная Церковь. Но Чехия и Словакия ни для кого не были Иерусалимом и Константинополем! И Тирана ни для кого не была духовным центром всей Церкви!

А Киев — это наш Иерусалим и Константинополь, это сердцевина нашей жизни! И если закрыть глаза на тысячелетнюю историю и сказать: «Ничего страшного, мы уже двадцать лет независимы, давайте все здесь перекроим», то это будет не просто отказом от истории, это будет отказом от Предания Церкви. И потому все эти радикальные призывы к автокефалии основаны исключительно на политических аргументах. Вот такой удивительно наивный аргумент: в суверенном государстве должна быть независимая Церковь. Откуда это? Покажите мне хотя бы

один канон. Ссылаются на каноны, имея в виду 34 Апостольское правило, где говорится, что каждый епископ должен знать своего старшего. Вы все знаете своего старшего — Блаженнейшего Владыку Владимира. Канон полностью исполняется. Но нигде не сказано, что в суверенном государстве должна быть суверенная Церковь.

А теперь давайте перейдем к практике. Местная Церковь — это епархия. Там, где епископ — там Церковь. А дальше существуют различные формы объединения. Очень почтенной формой объединения епархий является Патриархат.

В древности существовала Пентархия, пять Патриархатов - Римский, Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский. И никогда Патриархаты не были ограничены границами государств. Патриархаты всегда распространяли свою юрисдикцию на несколько государств. Так было, так есть сейчас. Как известно, Московский Патриархат был создан после отпадения Рима, он занял место в Пентархии, и в Томосе, который был выдан Патриарху Московскому, значилось: «Патриарх Московский и всея Руси и всех северных стран», то есть всех, что лежали к северу от Византии. И это не происки Москвы, это экклезиологическое самопонимание Православной Церкви!

И сегодня Константинопольский Патриархат - это не одна Турция, а многие страны мира; Александрийский Патриархат - это вся Африка; Антиохийский Патриархат — это средний Восток; Иерусалимский Патриархат - Палестина, Израиль, Иордания.

Национальные Патриархаты, привязанные к государствам, возникли в XIX веке и раньше, конечно - Румыния, Болгария, Сербия. Но мы знаем, что появление этих национальных Церквей в рамках национальных государств привело к тому, что в Константинополе собрался Собор, который осудил этнофилетизм. Осуждению подверглось не появление этих Церквей, а то, чем оно сопровождалось — осуждалась попытка тесно связать Церковь с государством и нацией, противопоставить это национальное измерение универсальному, вот что подверглось осуждению Православной Церкви. Поэтому в том положении, которое сейчас имеет место, когда Патриарх Московский и всея Руси и всех северных стран имеет попечение не только о Российской Федерации, отражается наша традиция. Она может кому-то нравиться или не нравиться, как кому-то нравится или не нравится сам факт существования христианства, но это традиция, а всякий слом традиции есть очень болезненное для Церкви дело. И всякий слом традиции порождает разделения.

Поэтому мне кажется, что Церковь, которая сегодня существует в Украине, соответствует реальным потребностям народа и страны. Украинская Православная Церковь является самостоятельной, во главе Церкви — ее Предстоятель, Блаженнейший митрополит Владимир, и

Синод, который без всякого вмешательства Москвы решает все вопросы церковной жизни. А наше единство - в том, что мы сознаем себя великой и единой Православной Церковью, к которой принадлежит 80 процентов всех православных верующих в мире.

Кто-то может сказать, что это символика. Да, это символика, но она имеет огромное значение в диалоге Православия со всем миром. Мы действительно духовная скрепа и основа той цивилизации, которая только и может на равных говорить с миром.

Продать свое первородство легко, но никогда это не происходило безболезненно. Поэтому я думаю, что сегодня тема автокефалии так разделяет людей еще и потому, что многие понимают значение единой Русской Церкви и для каждой страны, и для всего мира.

И последнее, что мне хотелось бы сказать: самое неправильное в осмыслении нынешнего положения Церкви в Украине - это использование политической фразеологии и политических подходов. Вся аргументация в пользу автокефалии сегодня исключительно политическая: суверенная страна — суверенная Церковь. Откуда все это? «Почему мы должны подчиняться Патриарху в Москве?», - говорят те, кто приглашает сюда Константинопольского Патриарха. Почему же Московскому нельзя, а Константинопольскому можно? В этот хор вливаются голоса не только православных, но и греко-католиков, которые ни на одно мгновение не ставят под сомнение законность своего подчинения Риму. Не кажется ли вам, что здесь есть ясный политический подтекст?

Украинская Православная Церковь обладает духовной силой и способностью объединять весь народ, и то, что я вижу здесь, общаясь с людьми, меня в этом убеждает. Огромный нерастраченный духовный потенциал! Украинской Православной Церкви удалось, в том числе благодаря мудрости Блаженнейшего митрополита Владимира и других иерархов, пройти между Сциллой и Харибдой - между разными полюсами политического напряжения. Это не был какой-то политический маневр, это было пастырское движение. Именно поэтому так велик сегодня авторитет Украинской Православной Церкви.

Я хотел бы от всего сердца пожелать Блаженнейшему Владыке Владимиру, всему епископату Украинской Православной Церкви стояния в Православии, любви ко всем, в том числе к тем, кто нас не любит. Потому что у нас нет и быть не может другого языка. Наше слово — это слово евангельское. А если слово наполняется неевангельским содержанием, как это бывает иногда, и мы видим в это в полемике со стороны других — то это уже некая измена призванию.

Дай нам Бог в очень непростых порой обстоятельствах нашей жизни сохранить не только православную веру, но и любовь в сердце!

Источник: https://mospat.ru/ru/news/58754/